

ЭЛРЕТ

"Если я подчинюсь тебе... как я смогу снова стать могущественным?" Вопрос был настоящим. Отказаться от своего господства было все равно, что позволить кому-то накинуть петлю на ее шею.

Ее сердце ударилось о ребра. Выгнувшись назад, как она, оно прижимало их друг к другу, и она хотела этого. Она хотела всего этого. Но что-то извращенное и страшное, что-то, что казалось слабым, сковывало ее изнутри.

Когда глаза Аарин стали умоляющими, а сам он пошатнулся, страх накатил волной.

Но потом он сказал: "Это то, чего тебе не хватает - покорись, Элрет. Сдавайся. Я никогда не сделаю тебя маленькой. Единственное, что я когда-либо возьму, это твои тяготы. И я заменю их на... на..."

"Чем?"

"Я", - прохрипел он. "Эль, единственное, чего я хочу, это сделать тебя сильнее, но ты должна мне это позволить". Его глаза искали ее, умоляя.

Она уже собиралась снова задать ему вопрос, как вдруг увидела, что ее разум прокручивает в памяти их совместную жизнь, все годы, все моменты, которые привели их к этому моменту.

Как, несмотря на то, что она была моложе, он использовал свой опыт только для того, чтобы помочь ей, показать ей дорогу, а потом стоял в стороне и аплодировал, пока она шла к тому, что выбрала.

Каждый раз, когда она оказывалась в каком-либо конфликте, он подставлял ей свое плечо, прямо там. Готовый к битве, но ожидающий ее инициативы.

Как он всегда называл ее дерьмом - но не для того, чтобы сделать ее меньше. Вместо этого, он бросал ей вызов, чтобы она сделала больше. Сделать лучше. Владеть всем, что принадлежит ей.

Ее сердце сжалось от боли, когда до нее наконец дошло, что он всегда любил ее такой. Он сделал себя меньше, чтобы помочь ей стать лучше.

Ее рот открылся.

"Эль?" - прошептал он.

Она моргнула, вспомнив, как когда она пошла на битву с отцом, а все остальные бежали, отталкиваясь, пытаясь спастись от своих зверей, он побежал вперед и позвал ее на помощь. Подверг себя опасности, чтобы убедиться, что у нее есть еще одна пара глаз.

Он не просто любил ее. Он сделал ее лучше. Сильнее. Каждый раз.

Она вдруг поняла, почему, когда он танцевал с ней - неужели это было всего несколько часов назад? - призывая ее отпустить себя, и когда она это сделала, все, что было неловким и спотыкающимся, вдруг заработало.

Он сделал это прекрасным.

Он заставил ее почувствовать себя красивой.

И все, что он делал, это показывал путь. Он не принуждал ее к своей воле. Он не пытался сделать из нее то, чем она не была.

Он показывал ее в лучшем виде - потому что каким-то образом он знал, как это сделать.

"Эль, ты меня пугаешь", - прошептал он.

Она снова моргнула и вернулась в настоящее. Аарин смотрел на нее, нахмутив брови.

Она посмотрела ему в глаза и покачала головой. "Ты невероятный, Аарин", - прошептала она. "Я не заслуживаю тебя".

Он засосал и наклонил голову вперед, глаза закрылись от облегчения. "В том-то и дело, Эль", - сказал он. "Ты просто не понимаешь, что это так. Позволь мне показать тебе..."

"Я люблю тебя, Аарин", - задыхалась она, выгибаясь в нем и откидывая голову назад к дереву. "Я доверяю тебе".

И впервые в жизни Элрет с готовностью обнажила горло.

Брачный зов - глубокий и звонкий - прорвался в его горле. А поскольку их груди были прижаты друг к другу, она почувствовала, как он вибрирует в ее костях. Она закрыла глаза и ослабила руки, чтобы он держал ее на весу.

"Эль", - его голос был слабым и хриплым. "Ты уверена?"

"Ты мой, Аарин", - задыхалась она. "И я твоя. До мозга костей. Я больше не хочу делать это в одиночку. Я не хочу идти на все это без тебя, пожалуйста..."

С гортанным стоном он первым взял ее рот, погружая язык, дрожа всем телом. Когда их губы встретились, она застонала. Она не могла сопротивляться его вкусу, покалывающему удовольствию, которое поднималось в ее животе, когда он целовал ее.

В ее горле вырвался тоненький крик, и она втянула воздух, когда он начал покрывать поцелуями ее челюсть, подбородок и ниже.

Ее тело хотело сопротивляться, ее инстинкты кричали ей, что это опасность, это риск.

Но ее сердце заколотилось, и этот великолепный теплый свет в груди снова вырвался на свободу, заплясав по венам, как будто ее кровь праздновала.

Она прижалась к нему бедрами и откинула голову назад, закрыв глаза, когда он пробовал на вкус свой путь по ее горлу.

Ее мышцы расслабились, и брачный зов - ее более высокий, но не менее звонкий, чем его - эхом отозвался в ее груди. Она обхватила коленом его ноги, и он обхватил ее бедро, впиваясь зубами по обе стороны от ее яремной вены.

"Моя", - прохрипел он. "Ты моя, Элрет".

"Да!"

"Клянусь, я никогда не причиню тебе вреда". Он провел зубами по ее горлу, и она снова втянула воздух, когда вся ее кожа запылала.

"Я знаю!"

Он присосался к ее шее, вздрогнув, когда она ослабла в его хватке. Она чувствовала его возбуждение, слышала его рычание, собственнический контрапункт к нежности его поцелуя, и для Элрет весь мир стал новым, потому что он гладил ее волосы и лизал ее кожу, и она вдруг перестала бояться.

Она выгнулась назад, давая ему больше пространства, умоляя его через задыхающиеся вдохи взять больше, столько, сколько он захочет. Ее бедра извивались. Ей следовало бы смутиться, но она могла только хныкать и умолять, ее сердце распахнулось и выплеснуло весь ее страх, а он... впитывал его.

"Я люблю тебя, Эль", - прошептал он, снова и снова. "Я буду любить тебя до самой смерти".

И она знала. Она знала, что он был правдив. Как будто кто-то освободил ее. "Я твоя, Аарин!" - задыхалась она, и со стоном он наконец отпустил ее руки, притянув ее к себе, и они прижались друг к другу, сцепив когтистые и отчаянные пальцы, ее колено зацепилось за его бедро, их тела прижались друг к другу.

Она никогда раньше не испытывала ничего подобного. На глаза навернулись слезы. Он уже даже не целовал ее, просто обнимал, притягивал к себе, гладил по волосам и шептал ее имя.

И она позволила себя обнять. И она позволила ему взять на себя ее вес.

И впервые в жизни она почувствовала, что обрела свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2518640>